

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Белеш и другие против Чешской Республики

Běleš and others – Czech Republic (№ 47273/99)

Постановление от 12 ноября 2002 г. [вынесено II Секцией]

Факты Заявители являются членами гомеопатической ассоциации, которая в свою очередь входит в свободную ассоциацию лиц, занимающихся медицинской или парамедицинской деятельностью (*далее именуется* – Медицинское общество). В связи с решением Медицинского общества исключить из ее членов гомеопатическую ассоциацию, 11 ее членов, включая заявителей, подали иск в суд первой инстанции, который отказал в его удовлетворении, не рассматривая вопрос по существу.

Суд первой инстанции постановил, что подавая иск о признании решения Медицинского общества ничтожным по смыслу пункта «с» статьи 80 Гражданского процессуального кодекса Чехии, заявители не могут добиться отмены якобы незаконного решения об исключении гомеопатической ассоциации из членов Медицинского общества. Что касается статьи 15-1 Закона № 89/1990 «Об объединениях граждан», на которую заявители ссылались в своем исковом заявлении, то, согласно этой статье, суд мог пересмотреть оспариваемое решение, но не изменить или подтвердить его. Далее суд указал на то, что отныне процедуры по пересмотру дел были включены в Уголовно-процессуальный кодекс Чехии, который определял порядок рассмотрения споров в порядке административного производства, к которым применялся принцип кассации, предусматривающий, что пересмотр решения по смыслу статьи 15 упомянутого Закона должен толковаться по аналогии.

Заявители обжаловали это судебное решение, указав при этом, что в случае, если суд не был компетентен рассматривать дело, исходя из приведенного положения Закона, то он должен был вынести решение о неподсудности данного дела, а не отклонять его. Суд второй инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе, определив, что заявителям надо было подать в суд первой инстанции иск о пересмотре решения Медицинского общества. В таком случае этот суд рассмотрел бы исковое заявление на основании другого положения Гражданского процессуального кодекса Чехии, в конечном итоге отказав в рассмотрении их искового заявления либо отменив оспариваемое решение. При этом суд второй инстанции отклонил жалобу заявителей на вынесенное им решение.

Конституционный суд Чехии, ссылаясь на статью 239-2 Гражданского процессуального кодекса, отказал в удовлетворении жалобы заявителей на том основании, что они не исчерпали предусмотренные законом средства правовой защиты, а именно: не подали жалобу по вопросу права.

Вопросы права По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

а) Вопрос о справедливости производства по делам в судах общей юрисдикции.

Суды постановили, что заявители должны были подать административный иск, основываясь на положениях Гражданского процессуального кодекса, касающихся

административной юрисдикции. Очевидно, что положения Гражданского процессуального кодекса, на которые ссылались суды, рассматривавшие дело, касаются исключительно исков, поданных на административные решения и, соответственно, вряд ли применимы в настоящем деле, поскольку Медицинское общество является свободной профессиональной ассоциацией, а не административным государственным органом. Такое замечание было выдвинуто заявителями на внутригосударственном уровне рассмотрения их дела, однако ни суды, ни власти Чехии не прокомментировали его. Более того, статья 15 Закона «Об объединениях граждан» точно не определяет, согласно какому положению Уголовно-процессуального кодекса Чехии может подаваться иск в соответствующий суд. В данном деле встает вопрос, относящийся к принципу правовой определенности. Речь идет не о толковании норм материального права, а о толковании норм процессуального права, воспрепятствовавшее рассмотрению дела по существу иска заявителей, что могло свестись к нарушению права заявителей на эффективную защиту судами. В связи с изложенным заявителей нельзя упрекнуть в том, что они ошиблись, основывая свое исковое заявление на статье 15-1 Закона № 89/1990 в сочетании с пунктом «с» статьи 80 Гражданского процессуального кодекса.

Таким образом, отказ судов Чехии в рассмотрении иска заявителей по существу, мотивированный весьма строгим толкованием процессуальных норм, нарушил сущность права заявителей на рассмотрение дела судом, являющегося составной частью права человека на справедливое разбирательство дела судом, закрепленного в пункте 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

b) О доступе к процедурам в Конституционном суде.

Приемлемость жалобы заявителей по вопросу права по смыслу статьи 239-2 Гражданского процессуального кодекса зависела исключительно от позиции Конституционного суда, которому надлежало определить, являлось ли оспариваемое решение «чрезвычайно важным с правовой точки зрения». Ни заявители, ни их адвокат не могли оценить шансы признания их жалобы Верховным судом приемлемой, тем более, что она была отклонена судом второй инстанции. Если заявители подали бы жалобу по вопросу права, и она была объявлена неприемлемой, то в таком случае жалоба заявителей в Конституционный суд могла бы быть признана неприемлемой из-за того, что она подана в нарушение срока.

Одновременная подача заявителями жалобы по вопросу права и жалобы в Конституционный суд, о чем заявили власти Чехии, может рассматриваться лишь как случайное средство правовой защиты, которое не закреплено законодательно и не обеспечивает соответствующего решения, как того требует принцип правовой определенности. Требование, выдвигаемое к заявителям, о подаче жалобы в Конституционный суд по тем же основаниям, что и жалобы по вопросу права, нарушило принцип правовой определенности. Более того, в действительности вряд ли частным лицам известно о возможности подачи одновременных исков. В любом случае, описанное сторонами применение правил, касающихся доступа к рассмотрению жалоб Конституционным судом, не способствует обеспечению надлежащего отправления правосудия, поскольку оно препятствует заинтересованным лицам прибегнуть к средству правовой защиты. Требование исчерпания «всех средств правовой защиты», предусмотренное статьями 72-2 и 75-1 Закона «О Конституционном Суде», нарушает сущность права заявителей на подачу жалобы в

связи с тем, что на заявителей налагается непропорциональное бремя, нарушающее справедливый баланс между законным желанием по обеспечению соответствия требованиям процессуальных норм, регламентирующих подачу жалобы в Конституционный суд, и правом на доступ в этот суд.

Ситуация осложняется еще и тем, что не проводится различий между обычными и чрезвычайными исками (кроме исков о проверке законности процедуры) и невозможно предсказать приемлемость жалобы по вопросу права, предусмотренной статьей 239-2 Гражданского процессуального кодекса. Поскольку по законодательству Чехии жалоба по вопросу права является чрезвычайным средством правовой защиты, которое само по себе не является доступным, тем более что вопрос о ее приемлемости определяется Верховным судом, то она не может рассматриваться в настоящем деле в качестве эффективного средства правовой защиты. В этой связи заявителей нельзя упрекнуть в том, что они не прибегли к этому средству. Таким образом, это является нарушением права на эффективную защиту в суде. Решение Конституционного суда лишило заявителей права на доступ к правосудию и, как следствие, права на справедливое рассмотрение дела по смыслу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд отклонил требование заявителей о возмещении материального ущерба. По договоренности со сторонами, Европейский Суд счел, что признание нарушения само по себе является справедливой компенсацией морального вреда, понесенного заявителями. Европейский Суд также вынес решение о выплате заявителям 330 евро в счет возмещения судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.